

Сергей Мишенёв

Балтийская мензура

В гостях у единственной в мире русскоязычной студенческой корпорации Fraternitas Arctica в Риге

*«Молодые бурши шли,
Удалые молодцы,
Кварт глубокий на груди,
На плечах же терцы»*

Мне было, наверное, лет 18, когда я впервые услышал загадочный термин – мензурное фехтование. Слово сочетание было непонятным, загадочным и, как следствие, особенно притягательным. Термин этот произнёс мой учитель, применительно к какой-то острой фехтовальной ситуации, которую мы наблюдали во время поединка старших учеников. На мой вопрос о смысле этих слов учитель ответил, что мензурное фехтование – это та же классика, только в высших формах

своего проявления. То есть предельно тонкая амплитуда, предельно точные движения, предельно своевременные реакции... «А происходит этот термин от латинского слова mensura – уточнил учитель – что означает «мера», «измерение» и подразумевает, в данном случае, точно отмерянные движения».

Объяснение учителя меня полностью удовлетворило, и я стал ещё усерднее работать над своей фехтовальной техникой, чтобы приблизиться к мензурному совершенству. Однако ещё через пару лет

я столкнулся с другой мензурой. Это была мензура старинных открыток, мензура зарубежных газетных вырезов, мензура частных, насквозь нелегальных оружейных коллекций. И когда я впервые увидел (и даже взял в руку) подлинный немецкий шлегер для подлинного мензурного фехтования, я окончательно понял, что мой собственный учитель фехтования заблуждается.

Оказалось, заблуждался не только он. Впервые ошибочно трактовал понятие мензуры профессор Иван Эдмундович Кох. Находясь в атмосфере абсолютного отсутствия официальной информации, он провёл собственное этимологическое исследование (*mensura* – мера) и сделал выводы. Ошибочные, как мы теперь знаем.

И ведь вот что странно! В то же время, как профессор Кох буквально из воздуха моделировал свои теории, мензурное фехтование продолжало жить. И не где-то за границами железного занавеса (там-то само собой), а совсем рядом, в родном Советском Союзе, в родных, советских балтийских республиках! Правда, ко времени преподавательской деятельности Коха студенческие корпорации, сохранявшие нессоветский бурсацкий дух в его первоизданном, дореволюционном состоянии, ушли в глубокое подполье, бережно затаив туда и остатки уникальной балтийской мензурной традиции...

Нельзя сказать, что 50 лет подполья пошли на пользу мензурному фехтованию и студенческим братствам вообще. Но в таком состоянии они, по крайней мере, сохранились. И вот некоторое время назад я получил письмо от «сениора» (производное от латинского *Senior* – старший) единственной в мире русскоязычной студенческой корпорации *Fraternitas Arctica* (Братство «Арктика») Дмитрия Трофимова, который и пригласил нас в Ригу для знакомства и обмена опытом.

В экспедицию мы отправились вчетвером. Вместе со мной поехала моя постоянная спутница и партнёр Галина Чернова (уже имеющая опыт знакомства с классической мензурой в Германии), преподаватель моей школы Сергей Култаев и представитель СМИ, наш друг Настя Долгошева.

Дорогу до Риги я успешно коротал размышлениями о подлинности этой балтийской мензуры. Ведь в современном фехтовальном мире очень часто настоящие традиции заменяют наспех изготовленными новоделами далеко не лучшего качества. Я точно знал, что смогу отличить фехтовальный подлинник от подделки и, в то же время, очень надеялся, что едем мы, всё-таки, не зря.

Оказалось, действительно не зря.

Прибыв по указанному адресу, мы обнаружили здание студенческой корпорации, которое соответствовало всем известным мне требованиям. Несколько лет назад в Германии я только открывал для себя этот уникальный мир, а сейчас, словно вернувшись после долгого отсутствия, вновь узнавал все признаки характерного климата, в котором только и может существовать настоящая мензура. Вот большой конференц-зал, украшенный гербами дружественных корпораций, вот студенческая пивнушка со старинными фотографиями на стенах, вот закрытое помещение, где, по словам нашего гостеприимного хозяина Дмитрия, хранится снаряжение для фехтования. Сам Дмитрий, пока мы осматривали залы, надел декель (особую шапочку с цветами корпорации), тонкую трехцветную перевязь (*band*) и совсем перестал отличаться от типичного немецкого студента, готового в любой момент пить пиво или фехтовать.

Тем временем, конференц-зал стал наполняться такими же студентами в декелях. Отличие от Германии

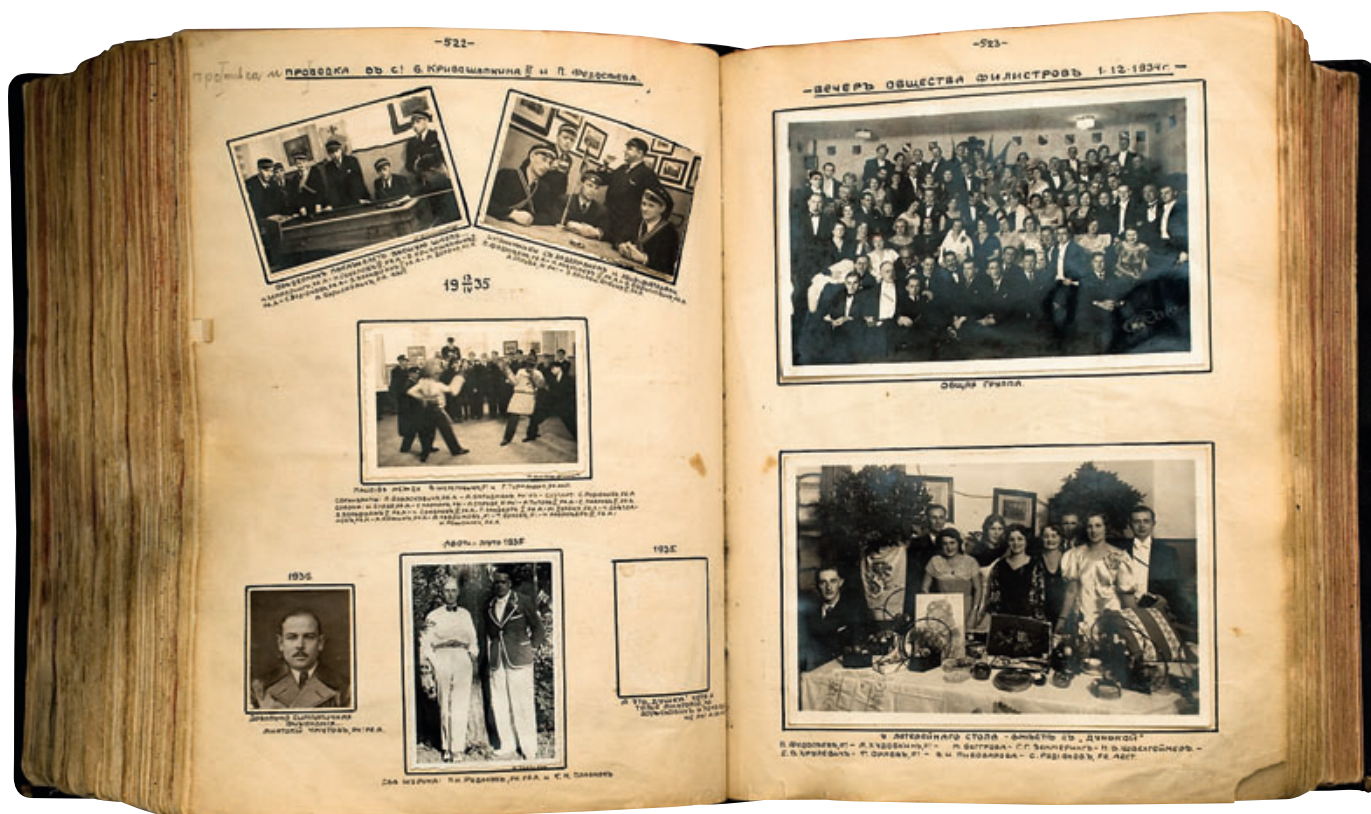
Сениор Дмитрий Трофимов демонстрирует уникальную рукописную летопись корпорации

проявлялось только в одном – подавляющее большинство латвийских коммилтонов (полноправных членов корпорации) легко говорили по-русски, что обещало самое детальное узнавание местной фехтовальной традиции. Наконец появился человек с ключами и открыл заветную тайную дверь с фехтовальным снаряжением. И с этого момента сходство с Германией пошло на убыль, оставляя место для проявления чисто балтийской мензурной самобытности, ради которой мы, собственно, и приехали.

В снаряжении балтийского пауканта (мензурного бойца) только три элемента были чисто немецкими: перчатка, прошитая стальными кольцами, толстый рукав, легко отбивающий удары шлегера, и, собственно, сам шлегер – характерное оружие, приспособленное исключительно для мензурного фехтования. А вот фехтовальная маска оказалась особой.

Повышенной прочности (по сравнению с масками для спортивного фехтования), она отличалась от немецкой отсутствием специального смягчающего протектора, который усиливает немецкие маски в виде оригинальной шляпы, отчего те приобретают довольно забавный вид. Отсутствие шляпы на балтийских масках – отчётливый национальный признак, наглядно демонстрирующий особенность правил: здесь бьют не по голове, а по корпусу. И маски, к слову сказать, надевают не только на тренировках, но и во время дуэлей (в немецкой мензуре на дуэлях используют очки из проволочной сетки).

Соответственно, весьма своеобразными оказались и дуэльные нагрудники, оставляющие совершенно открытой часть корпуса выше сосков. Это именно та самая часть, которая подвергается атакам в балтийской мензуре. Выражение «шрам на роже мужику всего дороже», такое буквальное в Германии, здесь не актуально. Шрамы местные

пауканты хранят в основном на груди и плечах. Глава корпорации Дмитрий свои шрамы нам любезно продемонстрировал.

Но главная демонстрация ждала нас впереди.

Надо сказать, что я очень хорошо представлял себе, как можно наносить удары по корпусу. До тех пор, пока не прошёл обучение в Германии. Познакомившись с техникой классической немецкой мензуры, я потерял все свои былые представления. Я понял, что мензурное фехтование – это такая штука, которая не может быть использована ни для чего другого, кроме мензурной же дуэли. Так немецкая школа ни на что не похожа и ни на что больше не пригодна. Наносить удары в любое другое место, кроме головы, в её рамках просто невозможно.

Следовательно, такой же своеобразной должна быть мензура, практикующая удары по корпусу. То есть искусственная, ни на что не похожая стойка, строго регламентированные движения...

И вот, наконец-то, я это увидел!

Двое местных фехтовальщиков – Иво Бруверс и Олесь Христенко – облачились в снаряжение для *malizios* – мензуры на тупых шлегерах. Третий корпорант – Марис Кауратс – вызвался судить этот показательный поединок.

Бойцы встали в стойки правым боком друг к другу, перекрыв большую часть поражаемого сектора предплечьем вооружённой руки. Это не было похоже на немецкую стойку, но своей характерной искусственностью сразу выдало мензурную специфику. Дуэлянты замерли в полной боевой готовности, а судья, особым образом понизив голос (что тоже является элементом традиции), принялся зачитывать правила. Поскольку чтение этого канонического текста шло на латышском языке, мы не смогли понять, о чём буквально идёт речь, и эта неясность придала дополнительную напряжённость всей картине. В этот момент мне вспомнились слова Джерома К. Джерома, который, рассказывая о мензурных дуэлях, написал: «Так и ждёшь звука заводимой пружины!»

Слишком долго ждать не пришлось. По команде судьи противники обрушили друг на друга поочередные удары, которые оказались настолько быстрыми и сильными, что один из нагрудников не выдержал и треснул, отчего при каждом удачном ударе в воздух взлетали клочья ваты. Несмотря на отсутствие маневра (традиционная балтийская мензура исполняется стоя на месте), зрелище оказалось необычайно динамичным. И звучным! Звон клинков, защиты предплечьем и удары слились в громкую и приятную для посвящённых музыку. Этот звук напоминал и музыке немецкой мензуры, но решительно отличался от звона классических рапир. Каждый раз, когда шлегер касался поражаемого сектора, судья останавливал раунд и засчитывал очко победителю. Всего же традиционная балтийская мензурная дуэль состоит из семи раундов по семь ударов каждый. Если бы бой вёлся на отточенном оружии, он мог бы закончиться раньше, при ранении одного из бойцов. Однако, поскольку нам демонстрировали *malizios*, мы смогли увидеть наиболее полную версию дуэли.

В этом бою победил Иво Бруверс, наиболее быстрый и тренированный фехтовальщик-паукант.

Вскоре мы узнали и секреты тренировочного процесса, с помощью которого балтийские бойцы достигают максимальной силы и точности. Дмитрий Трофимов

организовал для нас целую разминку, состоящую из традиционных упражнений на развитие специальной гибкости. А затем мы увидели нечто необычное – тренажёр для отработки точности, который называется «Солнце»! Испытав этот тренажёр лично, отмечу, что мне стоило значительных усилий попасть кончиком клинка между «лучами» солнца и при этом сохранять специфическое положение руки, характерное для балтийской мензуры.

...Вечер этого дня был посвящён нашей ответной инициативе. В качестве обмена опытом мы провели теоретическое занятие, посвящённое обучающим методикам классической сабли.

В запасе у нас оставался ещё один день. Точнее – всего один день. Так как знакомство с балтийской мензурой для нас только начиналось! Оказывается, что, в отличие от более каноничной немецкой мензуры, балтийская имеет разные виды. Наиболее распространённый вариант – классическая, неподвижная мензура. Но правила допускают также мензуру с ограниченным маневром, которая называется «вольтаж в круге». При этом правые ноги бойцов не должны выходить из круга, радиус которого равен длине шлегера. Третий вариант мензуры – «свободный вольтаж» – способ, при котором передвижения противников вообще ничем не ограничены.

Поочередность ударов в балтийской мензуре тоже не строгая догма. Поочередный способ – *mainu temps* – считается более чистым. Именно его нам продемонстрировали в первый же день знакомства. Но по договорённости дуэлянты могут избрать более свободный способ, который называется *ad tempo*. В случае, когда бойцы используют свободный вольтаж и *ad tempo*, мензурная дуэль наиболее близко приближается к реальному фехтовальному поединку, хотя и сохраняет, традиционно, очень большое количество ограничений. Именно такой способ дуэли описан в автобиографическом произведении Михаила Пришвина «Кашеева цепь». И, кстати, Пришвин очень хорошо знал, о чём писал. Ведь он, оказывается, был корпорантом *Fraternitas Arctica*!

Уступив нашим просьбам, бойцы Иво Бруверс и Олесь Христенко вновь облачились в защитное снаряжение и под руководством судьи Паулиса Пилсумса провели ещё один поединок, на этот раз в стиле *ad tempo*, когда удары наносятся не поочередно, а произвольно, исходя из замыслов, инициатив и физических сил бойцов. Характерно, что при этом количество ударов в одном раунде остаётся неизменным – судья внимательно отсчитывает ровно семь темпов.

В общем, с чисто технической точки зрения, отличия балтийской мензуры от немецкой оказались очень существенными. Но ведь мензура – это не только техника боя специальным оружием, но, прежде всего, специфическая дуэльная традиция. Оказалось, что и здесь самобытность балтийского направления проявляется достаточно ярко. Например, в немецкой традиции реальные дуэльные поединки обязательны для каждого студента, чья корпорация практикует мензуру. Немецкий студент обязан не менее двух раз за период обучения выходить на поединок, вооружившись остро отточенным шлегером, с тем чтобы нанести и получить кровавые раны. Причиной дуэли здесь может быть конфликт. Но! Если конфликтов оказывается недостаточно, то немецкие корпорации организуют

специальные встречи, во время которых заранее назначенные бойцы дерутся друг с другом, восполняя недостаток конфликтных ситуаций.

А вот в традициях балтийского региона мотивы защиты достоинства являются единственной причиной дуэлей, и ни о каких назначенных боях не может быть и речи. То есть дуэль воспринимается здесь в её более архаичном, первозданном понимании. Это значит, что балтийский студент, даже если он член фехтующей корпорации, может за всё время обучения так ни разу и не скрестить острого оружия с реальным противником. При этом потенциальная возможность дуэли сохраняется, и заставляет корпоранта держать себя в хорошей фехтовальной форме, выполняя упражнения, отрабатывая удары на «солнце» и практикуя поединки *malizios* с друзьями.

Обо всём этом нам рассказал сам Дмитрий Трофимов уже накануне нашего отъезда. А чтобы его рассказ стал более запоминающимся, он пригласил нас в штаб-квартиру *Fraternitas Arctica*, где мы обнаружили еще массу фехтовальных и корпоративных реликвий. Здесь в одной из комнат стоял тренажёр «Солнце», в соседнем помещении, в шкафу, хранились шлегеры с цветами корпорации, ну а в архиве скрывался ещё один, совершенно уникальный экспонат. С торжественным видом наш хозяин извлёк тяжёлый тёмный альбом. Это оказалась летопись корпорации, которую вёл с 1914 по 1954 г. один из её членов, филистр (закончивший образование неактивный член корпорации) Рудаков. На каждом развороте мы увидели старинные открытки, фотографии, вырезки из газет, рисунки, рукописные вставки и даже этикетки от пивных бутылок, которые были опустошены на каком-то корпоративном празднике несколько десятков лет назад. Полувекровая хроника зарегистрировала все важные в жизни корпорации события и донесла до наших дней имена всех дуэлянтов, сохранивших бурсацкий дух и мензурные традиции вопреки господствующей советской идеологии. Неудивительно, что те немногие историки, которым посчастливилось увидеть этот альбом, безоговорочно впадали в научный экстаз и пытались завладеть реликвией для написания на её основе различных диссертаций. Но пока что этот экспонат не покидает сейфа «сениора». Слишком велика его нематериальная ценность для братства.

Кстати, кроме уникального фолианта Братства «Арктика», мы познакомились с ещё одной книжкой, изданной за счёт корпорации в 2010 г., к её 130-летию юбилею. Это свод песен, которые корпоранты традиционно поют за столом, во время исполнения ритуалов и даже на фехтовальных тренировках, тренируя, одновременно, дыхание и, что ещё более важно, дух.

А ведь именно духовные составляющие являются настоящим фундаментом мензурной фехтовальной традиции. Ещё до нашей поездки в Ригу Дмитрий написал мне в одном из писем: «мензура неразрывно

связана с бурсацкими традициями, и мензура без кодекса чести, без понимания ее сути останется просто кровавым спортом». Теперь мы получили возможность убедиться в этом лично.

...Мензура. Иван Эдмундович Кох отнёс это понятие к особо тонкому виду классики, трактуя понятие «отмер», как указание на точный расчёт амплитуды. Немецкий профессор фехтования Андреа Брикс расшифровал для нас более точное значение данного термина. Оказалось, первоначально слово мензура указывало на точно отмерянную дистанцию между бойцами, неизменную до конца боя. При этом маэстро Брикс согласился с тем, что трактовка «мензура = точные движения» тоже очень удачна. Впрочем, как мы видим, в балтийской мензуре существуют виды поединков (вольтаж в круге и свободный вольтаж), которые исключают неизменность выбранной дистанции. Однако, знакомясь именно с балтийской мензурой, мы, наконец, смогли понять главные составляющие этого уникального явления: атмосферу причастности, восходящей к древним обрядам инициации, сохраняющей корпоративное братство, законы чести и дух молодости на всю жизнь. Ведь недаром отучившиеся много лет назад филистры до сих пор продолжают петь бурсацкие песни, упрямо повторяя: «Бурша дух не потерял С декелем бурсацким, И пою я, как певал, В тесном круге братском...»

